

Система разрешения экономических споров по праву Канады

Р. А. Курбанов

доктор юридических наук, профессор, директор Института правовых исследований и региональной интеграции, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: mos-ssp@mail.ru

System for Resolving Economic Disputes under the Law of Canada

R. A. Kurbanov

Doctor of Law, Professor, Director of the Research Institute of Legal Studies and Regional Integration,
Head of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: mos-ssp@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена системе рассмотрения экономических споров по канадскому праву. В данной системе не выделяется отдельный элемент – подсистема разрешения экономических споров. Канадские суды всех уровней разрешают споры такого рода. Система канадских судов прямо зависит от административно-территориального устройства Канады – суды разделены на провинциальные и территориальные. Поскольку основная нагрузка по рассмотрению экономических споров возлагается на суды провинциального уровня и на Налоговый суд Канады, постольку предмет исследования ограничен этими судами.

Ключевые слова: экономические споры, Канада, административные трибуналы, Трибунал по трубопроводным спорам, Канадский трибунал по международной торговле, Налоговый суд Канады.

Abstract

The article focuses on the Canadian Law Economic Dispute Review System. This system does not allocate a separate element, the economic dispute resolution subsystem. Canadian courts at all levels resolve disputes of this kind. The Canadian court system is directly dependent on Canada's administrative-territorial system – the courts are divided into provincial and territorial courts. Since the primary burden of dealing with economic disputes rests with provincial courts and the Tax Court of Canada, the subject matter of the study is limited to those courts.

Keywords: Economic Disputes, Canada, Administrative Tribunals, Pipeline Dispute Tribunal, Canadian International Trade Tribunal, Tax Court of Canada.

Правовая система Канады принадлежит к правовым системам англосаксонской правовой семьи [8. – Р. 235], за исключением провинции Квебек, право которой основано на континентальной правовой системе, хотя однозначное отнесение права провинции Квебек к правовым системам континентального права несколько преждевременно¹.

В настоящее время основами конституционно-правового регулирования общественных отношений на территории Канады является Конституционный акт 1982 г. – Приложением В (Schedule B) к Британскому акту о Канаде 1980 г. (Canada Act 1982) и Конституционный акт (The Constitution Act) 1867 г.²

¹ Несмотря на очевидную связь с французским правом, Гражданский кодекс Квебека не воспринял признаваемого французской правовой традицией дуализма гражданского и торгового права.

² См.: The Constitution Act 1867. 30 & 31 Vict. – С. 3.

Кроме того, формально в текст Конституции Канады входят акты о присоединении провинций и об их статусе.

Однако между канадским и российским федерализмом существует принципиальное различие – если Россия в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.¹ является симметричной федерацией (см.: ч. 1 и 4 статьи 5 Конституции РФ)², что неоднократно было подтверждено рядом решений Конституционного Суда РФ³, то Канаду нельзя назвать симметричной федерацией. Административно-территориальные единицы Канады делятся на провинции и территории. Основное их юридическое различие состоит в том, что провинции получили свои полномочия на основе Конституционного акта 1867 г. (Акт о Британской Северной Америке), тогда как территории получили свои права на основе делегирования властных полномочий федеральным правительствам. Эта теоретическая вторичность полномочий территорий означает, что если перераспределение полномочий между федеральным правительством Канады и канадскими провинциями требует внесения изменений в конституционные документы, то перераспределение полномочий между федеральным правительством Канады и территориями может быть осуществлено в одностороннем порядке федеральным парламентом или правительством. По мнению представителей канадской конституционно-правовой доктрины, провинции можно рассматривать как подразделения государства, разделяющие его суверенитет (co-sovereign divisions), при этом каждая провинция юридически имеет собственную «корону» в лице лейтенант-гу-

бернатора (a lieutenant governor), тогда как территории не обладают суверенитетом, а являются частью федеральных земель и возглавляются комиссаром (a commissioner), представляющим федеральное правительство [6].

Основами правового регулирования гражданско-правовых и торговых отношений на территории Канады являются Конституционный акт 1982 г. – Приложение В (Schedule V) к Британскому акту о Канаде 1980 г. (Canada Act 1982)⁴ и Конституционный акт (The Constitution Act) 1867 г.⁵

С вступлением в юридическую силу Конституции 1982 г. официальное наименование Конституционного акта 1867 г. (Constitution Act, 1867) изменилось. В промежутке между 1867 и 1982 гг. было принято более 20 британских актов о Северной Америке, поскольку Конституционный акт от 1 июля 1867 г. не предусматривал процедуры его изменения.

Статья 91 Конституционного акта 1867 г. устанавливала, что канадский парламент вправе принимать законы от лица федеральной власти, в том числе по вопросам государственной собственности, торговли, прибрежного режима, закупочных торгов, патентов на исследования, что прямо или косвенно может относиться к добыче, обороту и потреблению энергетических ресурсов.

Статья 92 того же документа предполагала, что парламенты канадских провинций в свою очередь уполномочены принимать законы об управлении и приватизации земель, находящихся в провинциальной собственности, об организации общественных работ в связи с обеспечением провинциальной транспортной инфраструктуры, об установлении режима собственности внутри границ провинций, что в совокупности также связано

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

² Мнение об асимметричности федеративного устройства России, высказываемое в том числе специалистами в сфере конституционного права (И. А. Умной, В. Б. Пастуховым, И. Н. Бусыгиной), по мнению автора данной статьи, основано на фактически сложившемся положении вещей и не учитывает задач юридической науки, которая, позволив себе напомнить, состоит не в освящении фактически сложившихся общественных отношений путем придания им характера правовых норм, а в преобразовании их. Вряд ли следует считать факты, очевидно нарушающие положения ч. 1 и 4 статьи 5 Конституции РФ, отражениями конституционных положений.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Феде-

рального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"» (См.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 25. – Ст. 2728); Определение Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2001 г. № 250-О «По запросу Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан о толковании ряда положений статей 5, 11, 71, 72, 73, 76, 77 и 78 Конституции Российской Федерации» (См.: СПС «КонсультантПлюс»); Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1996 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1 и пункта 4 статьи 3 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. "О дорожных фондах в Российской Федерации"» (См.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 29. – ст. 3543).

⁴ См.: The Canada Act 1982. UK, 1982. – С. 11.

⁵ См.: The Constitution Act 1867. 30 & 31 Vict. – С. 3.

с урегулированием вопросов получения и использования энергетических ресурсов.

Указанное правило не действовало в отношении так называемых территориальных земель (territorial lands), на которых нормы федерального права действовали напрямую: 1) земли в границах северо-западных территорий и провинции Нунавут; 2) земли, принадлежащие федеральному правительству Канады.

Что касается Конституционного акта 1982 г., то в нем следует указать на статью 36, которая предусматривает, что при сохранении законодательных полномочий парламента Канады и законодательных собраний провинций и их прав осуществлять законодательную компетенцию органы законодательной власти всех уровней, а также правительство Канады и правительства канадских провинций обязуются содействовать обеспечению равенства возможностей для всех канадцев в их стремлении к благополучию; содействовать экономическому развитию, с тем чтобы сократить неравенство возможностей; предоставить в распоряжение всех канадцев на качественно приемлемом уровне услуги основных публичных служб. Иными словами, официально провозглашается свобода экономической конкуренции.

В судебной системе Канады не существует государственных арбитражных судов уполномоченных на рассмотрение споров, вытекающих из экономических отношений в целом. Соответственно официальное наименование судебной власти Канады – Queen on the Bench (Королева на судейской скамье)¹. Юридическая связь с Великобританией очевидно усиливает роль английских судов по сравнению, например, с США. Акт о Канаде 1982 г., окончательно закрепивший суверенитет канадского государства, тем самым полностью отделил канадское законодательство от английского (пункт 2 Акта о Канаде 1982 г.).

Как и все правовые порядки, основанные на англосаксонской правовой системе, канадское право

по общему правилу следует доктрине stare decisis, в соответствии с которой низшие суды связаны решениями, вынесенными высшими судами. Например, все нижестоящие суды провинции Онтарио связаны решениями Апелляционного суда провинции Онтарио (the Ontario Court of Appeal), а низшие суды Британской Колумбии – соответственно решениями Апелляционного суда провинции Британская Колумбия (the British Columbia Court of Appeal). Низшие суды провинций могут рассматривать решения апелляционных судов других провинций в качестве доказательств существования того или иного подхода в судебной практике [5. – С. 26]. В этом существенное отличие правовой системы Канады от правовой системы США, где «...решения Верховного суда штата являются финальными арбитрами по делу» [1]. Решения Верховного суда Канады связывают суды на всей территории Канады. Впрочем система экономического правосудия Канады предусматривает и исключения из этого правила.

При недостаточности практики канадских судов допускается использование практики судов иностранных государств (как правило, Великобритании и США) [7]. Решения судов государств, относящихся к странам Содружества наций², также имеют силу доказательства существования той или иной практики. Канадский судья, впрочем, предпочитает английские прецеденты американским и австралийским [3]. Что касается судов провинции Квебек, то они формально не связаны ни своими предшествующими решениями, ни решениями вышестоящих судов. Тем не менее «...длительная судебная практика имеет авторитет у судей. Они чувствуют себя морально обязанными уважать такую практику и следовать ей» [1. – С. 43]. М. Н. Марченко высказывает мнение о том, что «особенность канадского прецедента в значительной степени обусловливается такими факторами, как... функционирование канадского прецедента

¹ По аналогии с Queen-in-the-Parliament (Королева в парламенте)

² На Версальской Конференции 1919 г. в которой участвовали делегаты от доминионов (в том числе и Канады) и от Великобритании термин «Британское содружество наций» (the British Commonwealth of Nations) заменил термин «Британская империя». Вестминстерский статут от 11 декабря 1931 г. (The Statute of Westminster of 1931) предоставил Канаде независимость де-факто. Лондонская декларация (The London Declaration) 1949 г. юридически прекратила существование Британского содружества наций и положила начало Содружеству наций. Некоторые из государств Со-

дружества наций признают в качестве юридического критерий разграничения иностранных граждан на 1) граждан Содружества и 2) прочих иностранцев. Известный советский юрист-международник С. В. Черниченко также отмечал: «Ни одно государство – член Британского содружества наций не считает гражданина любого другого члена Содружества иностранцем в полном смысле этого слова. В Англии, например, установлен облегченный порядок приема таких лиц в гражданство (путем регистрации, а не натурализации), на них не распространяются ограничения, налагаемые на иностранцев, они могут быть призваны на военную службу и т. д.» [4. – С. 45].

не только в системе общего права, распространенного на большей части территории страны, но и в системе романо-германского права, действующего на территории провинции Квебек» [2].

Акт о Британской Северной Америке (British North America Act – BNAА), вступивший в юридическую силу с 1 июля 1867 г., оставил в силе юрисдикцию Судебного комитета Тайного совета Ее Величества в Лондоне (Judicial Committee of the Privy Council (JCPC)). Он является высшей апелляционной инстанцией для разрешения споров, возникающих в сфере реализации правовых отношений на территории Канады. Решения Судебного комитета Тайного совета являются юридически обязательными, тогда как решения судов Соединенного Королевства и Содружества имеют скорее убеждающую силу [11].

Федеративный характер государственного устройства Канады проявляется не только в структуре судебной системы – канадские суды делятся на федеральные и провинциальные (территориальные), но и в разграничении полномочий. Если уголовное право находится в компетенции федеральных властей, то частное право – сфера исключительной компетенции провинций. Система судов канадских провинций состоит из провинциальных (территориальных) судов, верховных судов (superior courts) и апелляционных судов. Исключением является провинция Нунавут, на территории которой действует один суд – Суд Нунавута (The Nunavut Court of Justice), который, имея постоянное место расположения в городе Икалуит (столица провинции Нунавут), работает on circuit, т. е. проводит выездные заседания на территории разных поселений. Провинциальные (территориальные) суды являются судами первой инстанции. Они рассматривают споры с ценой иска до определенного уровня, который устанавливается самой провинцией (территорией) и так называемые small claims. Уже на этом уровне могут создаваться специализированные суды (specialized courts), однако среди созданных на провинциальном уровне судов пока нет ни одного специализированного суда в области экономики. Таким образом, основными судебными органами первой инстанции являются верховные суды провинций/территорий (the provincial and territorial superior courts), именно эти суды осуществляют судебную проверку решений провинциальных (территориальных) органов государственной вла-

сти и административных трибуналов. Судьи провинциальных (территориальных) судов назначаются губернаторами соответствующих провинций.

Специфическим элементом судебной системы Канады являются административные трибуналы (administrative tribunals) – это квазисудебные органы по разрешению споров (quasi-judicial adjudicative bodies), которые имеют полномочия судов по заслушиванию свидетельских показаний и вынесению решений, но не обязательно возглавляются судьями. Заседателями (the adjudicators) в таких судах могут быть эксперты в узкоспециализированных сферах права (трудовое право, права человека, иммиграционное законодательство, законодательство об энергетических ресурсах, лицензирование алкогольной продукции и т. д.).

Как уже было сказано, решения этих административных трибуналов могут быть пересмотрены верховными судами провинции на основании апелляционной жалобы или судебной проверки (judicial review). Процедура разбирательства в трибуналах отличается меньшим формализмом в части оценки доказательств – некоторые доказательства, не имеющие силы в суде, могут быть приняты административными трибуналами. Заседатели этих трибуналов назначаются федеральным правительством. Трибуналы создаются законами провинциального и федерального уровней в зависимости от того, в чьей компетенции находятся нормы соответствующего законодательства. Например, иммиграционное законодательство находится в компетенции федеральных органов власти, соответственно трибунал по вопросам иммиграции создается федеральным законом, напротив, лицензирование алкогольной продукции находится в сфере компетенции органов провинциальной власти, и соответствующий трибунал создается согласно закону провинции.

Важным представляется то, что на трибуналы не распространяется такой принцип канадского права, как *stare decisis et non quieta movere* (лат. «стоять на решенном и не нарушать спокойствия»), согласно которому нижестоящие суды должны подчиняться принципам, сформулированным вышестоящими судами (в том числе и верховными судами провинций и территорий). Соответственно, своими собственными решениями трибунал также не связан. Вместе с тем на практике заседатели трибуналов все же принимают во внимание правовые позиции верховных судов провинций и территорий.

Статья 28 (1) Акта Канады о федеральных судах (*the Federal Courts Act*¹) перечисляет трибуналы, решения которых обжалуются в Федеральный Апелляционный суд (*the Federal Court of Appeal*). К ним относятся Национальный энергетический совет (*the National Energy Board*), Канадский трибунал по международной торговле (*Canadian International Trade Tribunal*), Трибунал по вопросам конкуренции (*the Competition Tribunal*), Канадский совет по вопросам производственных отношений (*the Canada Industrial Relations Board*), Совет по вопросам авторских прав (*the Copyright Board*) и Канадская комиссия по вопросам телерадиовещания и телекоммуникаций (*the Canadian Radio-Television and Telecommunications Commission (CRTC)*).

Природа административных трибуналов Канады является предметом для дискуссий. Споры вызывает их независимое положение.

Роберт Маколи и Джеймс Спрейг в своей монографии «Практика и процедуры административных трибуналов» категорически отрицают их независимость: административные агентства не являются независимыми. Они никогда не были независимыми и никогда не будут независимыми. Если бы они когда-либо стали независимыми, они не были бы административными учреждениями. Неправильно было бы ассоциировать слово «независимый» с «административными агентствами» [10].

Профессор Рон Эллис также указывает: «доказательства совершенно прозрачны, ... что [за исключением некоторых трибуналов Квебека] ни один из канадских трибуналов, будь то регулирующие органы или судебные трибуналы, ни один из их членов, не являются независимыми ни в соответствии с нормами закона, ни на самом деле» [9].

Национальный энергетический совет (*National Energy Board*) действует в соответствии с Актом о Канадском энергетическом регуляторе 2019 г. (*Canadian Energy Regulator Act*)², который частично заменил собой утративший ныне юридическую силу Акт о Национальном энергетическом

совете (*National Energy Board Act*). Он рассматривает жалобы (*appeal*) на административный приказ (*peremptory order*) главного инспектора по вопросам консервации месторождений (*the Chief Conservation Officer*)³.

После ознакомления с жалобой Национальный энергетический совет вправе:

- отложить, подтвердить или изменить порядок, действие или меру, являющиеся предметом апелляции;
- приказывать осуществить любые работы, которые Совет считает необходимыми для предотвращения отходов, утечки нефти или газа;
- издать любое другое распоряжение, которое Совет считает необходимым.

Согласно статье 28.6 (2) и (3) Акта о Национальном энергетическом совете, Совет проверяет необходимость издания приказа и вправе подтвердить или опровергнуть его, однако бремя доказывания (*the burden of establishing*) того, что в издании приказа необходимости не было, лежит на лице, направившем жалобу в Национальный энергетический совет.

С 2019 г. кабинетом министров Канады может быть создан Трибунал по трубопроводным спорам (*Pipeline Claims tribunal*), в задачи которого входят проверка решений Национального энергетического регулятора и рассмотрение споров, в частности, о компенсациях за строительство трубопроводов (статья 143.1 Акта о Канадском энергетическом регуляторе 2019 г.). При этом вышеприведенные положения о трибунале Национального энергетического совета остаются в силе до их отмены. Трибунал должен состоять из трех членов, назначаемых кабинетом министров по рекомендации министра энергетики на срок не более 5 лет из числа судей Верховного суда или членов адвокатской палаты соответствующей провинции или Палаты нотариусов Квебека. Один из них назначается председателем (*Chairperson*). Данный Трибунал, согласно статье 155 (2) Акта о Канадском энергетическом регуляторе 2019 г., не связан какими-либо правилами предоставления

¹ См.: *The Federal Courts Act*. R.S.C., 1985. – С. F–7.

² См.: *The Canadian Energy Regulator Act*. S.C. 2019. – С. 28, S. 10.

³ Имеет разумные основания полагать наличие потерь (иных, нежели выпуск попутного (нефтяного) газа в атмосферу, сжигание газа или неиспользование методов его восстановления), он вправе после проведения предварительного расследования, в ходе которого должны быть опро-

шены и заслушаны заинтересованные лица, приказывать прекратить все операции с нефтью и газом, пока не удостоверится, что потери попутного (нефтяного) газа остановились. Он вправе приказывать прекратить операции и без предварительного расследования, если, по его мнению, это необходимо для предупреждения ущерба гражданам или имуществу, или в целях защиты окружающей среды. В этом случае соответствующее расследование проводится самое позднее через 15 дней после издания соответствующего приказа.

доказательств. Согласно статье 160 (1) Акта о Канадском энергетическом регуляторе 2019 г., любое лицо, партнерство, организация, федеральный, провинциальный или муниципальный исполнительный органы, равно как и орган самоуправления коренного населения (*indigenous governing body*), имеют право обратиться в Трибунал за компенсацией причиненного ущерба.

Канадский Трибунал по международной торговле (*The Canadian International Trade Tribunal*) учрежден 31 декабря 1988 г. и состоит из председателя (*Chairperson*) и 6 постоянных членов (*permanent members*), которые назначаются кабинетом министров. В компетенции данного Трибунала находятся следующие дела:

- заявления о демпинге: решение вопроса о наличии либо об отсутствии запрещенного законом демпинга или субсидированного импорта, или угрозы нанесения ущерба местной промышленности;

- запросы на закупки: расследование жалоб потенциальных поставщиков относительно условий закупок со стороны федерального правительства и решение вопроса о наличии либо об отсутствии факта нарушения федеральным правительством своих обязательств по определенным торговым соглашениям, участником которых является Канада;

- жалобы на решения таможенных органов: принятие решений по апелляциям на решения Агентства пограничных служб Канады, принятые в соответствии с Законом о таможене и Законом о специальных импортных мерах (*SIMA*), а также министра национального дохода, принятые в соответствии с Законом об акцизном налоге;

- расследование и дача рекомендаций по экономическим, торговым и тарифным спорам, передаваемым на рассмотрение Трибунала кабинетом министров или министром финансов;

- расследование жалоб отечественных производителей о причинении или угрозе причинения вреда отечественным производителям при увеличении импорта.

Налоговый суд Канады (*Tax Court of Canada*) функционирует с 1983 г. на основе Акта о Налоговом суде Канады (*the Tax Court of Canada Act*¹). Этот суд независим от Налогового агентства Канады. Его юрисдикция ограничивается рассмотрением споров о федеральных налогах (прежде всего о налогах на доходы) между налогоплательщиками и федеральным правительством; он имеет право принимать решения исключительно на основе толкования действующего законодательства.

Юрисдикция Налогового суда Канады определена в статье 12 Акта о Налоговом суде Канады (*Tax Court of Canada Act*). В ней перечислены законы Канады, регулирующие соответствующие налоговые отношения, споры из которых могут рассматриваться в этом суде².

К компетенции Налогового суда Канады законом также отнесено толкование налогового законодательства по запросу Налогового агентства Канады.

Таким образом, система разрешения экономических споров в Канаде переживает период дифференциации. При этом утрачивает силу критерий отрасли фактических общественных отношений, уступая юридическому критерию, – специализированные суды создаются не столько для рассмотрения споров в той или иной отрасли общественных отношений (земельные споры, споры в сфере ТЭК, интеллектуальной собственности), сколько для рассмотрения споров в той или иной отрасли права. Канадское право, как и российское, не выделяет категории экономических споров как таковые, однако российское право на основе принадлежности спора к экономическим определяет компетенцию государственных арбитражных судов (АПК РФ) и судов международного коммерческого арбитража. Российское право также идет по пути дифференциации элементов системы государственного правосудия – создан Суд по интеллектуальным правам, работает Апелляционная коллегия ФАС РФ, которая пересматривает решения и (или) предписания территориальных органов ФАС России по делам о нару-

¹ См.: *The Tax Court of Canada Act*. R.S.C., 1983. – С. Т–2.

² См.: Закон о подоходном налоге; Закон о страховании занятости (ранее, Закон о страховании на случай безработицы); Часть IX Закона об акцизном налоге (*GST*); Канадский пенсионный план; Закон о страховании по старости; Закон о налоге на доходы от нефти и газа; Закон об экспорте и импорте культурных ценностей; Закон о таможене (часть V. 1);

Закон об уплате сборов с пассажиров воздушного транспорта; Закон об акцизах 2001 г.; Закон об уплате экспортных поставок пиломатериалов хвойных пород 2006 г.; Закон о разрешении для ветеранов войны; Закон о льготах, связанных с гражданской войной; раздел 33 Закона об обзоре и апелляционном совете ветеранов.

шении антимонопольного законодательства в случае, если такие решения и (или) предписания нарушают единообразие в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства. Правовой статус последней сравним с канадскими административными трибуналами с той разницей, что последние не вправе

формировать практику применения норм антимонопольного законодательства, а апелляционная коллегия существует только на федеральном уровне, тогда как административные трибуналы могут создаваться и на провинциальном уровне.

Список литературы

1. *Кананькина Е. С.* Правовая система Канады: ее отличие от стран Содружества // Международное публичное и частное право. – 2009. – № 2. – С. 40–46.
2. *Марченко М. Н.* Судебный прецедент: разнообразие понятий и многообразие форм проявления // Журнал российского права. – 2006. – № 6. – С. 96–107.
3. *Уолкер Р.* Английская судебная система. – М., 1980.
4. *Черниченко С. В.* Международно-правовые вопросы гражданства. – М. : Международные отношения, 1968.
5. *Battram R. A.* Canada In Crisis...: An Agenda to Unify the Nation. Trafford Publishing, 2010.
6. *Bélanger C.* Canadian Federalism, the Tax Rental Agreements of the period of 1941–1962 and Fiscal Federalism from 1962 to 1977 // Quebec History. Marianopolis College, 2001.
7. *Bushnell I.* Captive Court: A Study of the Supreme Court of Canada. Mc Gill-Queen's Press – MQUP, 1992. – P. 76–77.
8. *Campbell D., Cotter S.* Comparative Law Yearbook. Kluwer Law International, 1998.
9. *Ellis R.* Unjust By Design: Canada's Administrative Justice System. – Vancouver : UBC Press, 2013.
10. *Macauley R. W., Sprague J. L. H.* Practice and Procedure before Administrative Tribunals. – Toronto: Carswell, 2004. – Vol. 1 at 2–12.28.
11. *Patterson H. P. J.* Towards a New Jurisprudence, 1996.